

Ещё более корректным правообладатель должен быть тогда, когда он намеревается направить предупреждение потенциальным покупателям продукции предполагаемого нарушителя. Поскольку нарушителем патента является любое лицо, которое использует в коммерческих целях запатентованный продукт или продукт, полученный непосредственно запатентованным способом, – покупатель является другим потенциальным нарушителем. Поэтому правообладатель должен быть в состоянии направить предупреждение не только изготовителю, но также и покупателю. Однако такое предупреждение имеет отрицательные последствия для репутации изготовителя и поэтому должно быть очень тщательно сформулировано. В нём должно быть указано, что положение правообладателя оспаривается, и, если правообладатель указывает на успех в суде, он должен также указать, что решение, вынесенное в его пользу в суде, было обжаловано. В 1995 г. Германский Федеральный Верховный суд выносил решение по следующему делу: истец – шведская компания и ответчик – швейцарская компания являлись конкурентами на небольшом рынке особых систем муфт сцепления [4]. Ответчик заявил, что продукция истца нарушает его европейский патент. Ответчик передал дело в суд, который принял решение в его пользу. Затем он распространил решение суда среди покупателей истца, снабдив его хвалебными комментариями в отношении того, насколько явным был случай нарушения патентных прав. Тот факт, что истец обжаловал решение суда, не был упомянут. Впоследствии апелляционный суд аннулировал постановление суда и передал дело на повторное рассмотрение в суд низшей инстанции. Когда истец потребовал возмещение ущерба, ответчика признали виновным на том основании, что покупателям была предоставлена (неправильная) информация в отношении того, что судебное решение было окончательным решением в пользу ответчика.

2. Заявление о подчинении. Что может сделать признающий слабость своей позиции нарушитель для предотвращения начала судебной процедуры? В целях предотвращения опасности повторного действия – что является предпосылкой для наложения судебного запрета – он даст официальное обязательство с обещанием воздержаться от продолжения противоправных действий. Он также примет на себя обязательство о выплате значительной суммы штрафа правообладателю в случае повторного нарушения. До тех пор, пока сумма обещанного штрафа достаточно высока, чтобы в будущем удержать нарушителя от дальнейших нарушений, можно считать, что опасности дальнейших нарушений не существует. Поэтому судебный запрет не будет налагаться.

Подходы в защите тех или иных прав тесно связаны с правовыми традициями стран. Тем не менее, по мнению автора, суды должны объединять свои усилия в целях предоставления эффективной охраны прав интеллектуальной собственности. Следует помнить, что даже сложная система предоставления прав будет бесполезной в случае, если не будут предоставляться средства защиты против нарушений, которые доказывают, что, в конечном счёте, нарушение не выгодно.

1. Соглашение о сотрудничестве ВТО и ВОИС www.wipo.ru
2. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, Национальный центр интеллектуальной собственности: Годовой отчёт 2005 год. – Мн., 2005.
3. МЭП Д. Карро, П. Жюйар. – М. 2002.
4. Борнхамм И. Судебный процесс по интеллектуальной собственности в рамках системы гражданского права: опыт Германии: аналитический доклад. – Женева, 2004.

Левчук И. А. (БрГТУ, г. Брест)

ГЕРМАНИЯ В ЭРУ А.МЕРКЕЛЬ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

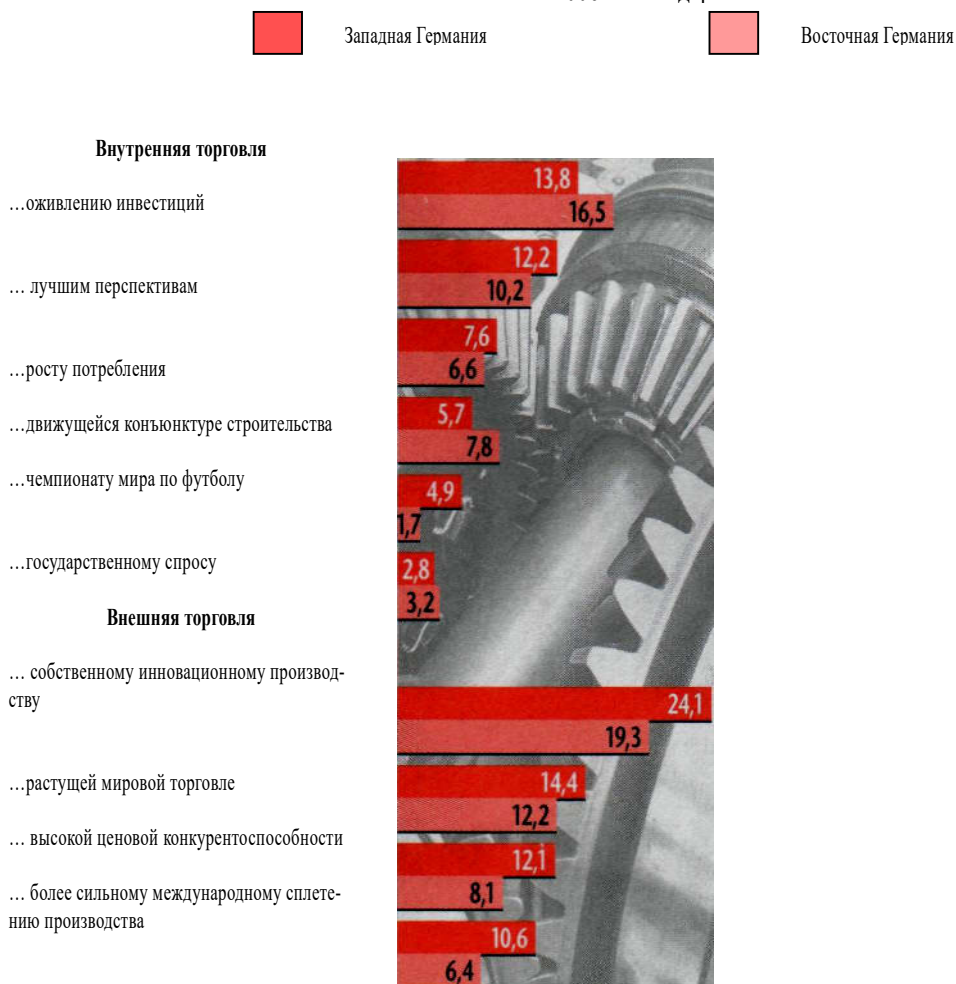
Стремясь представить экономический портрет современной Федеративной Республики Германия, следует, во-первых, выделить итоги 2005 г. и, во-вторых, проанализировать текущий 2006 г. с точки зрения прогнозов и реалий. Конец 2005 г. избран в качестве рубежного, потому что 22 ноября 2005 г. стартовала большая коалиция, экономическую политику которой отличает преемственность и обновление.

В конце 2005 г. большинство экспертов видели хорошие шансы немецкой экономики в том, чтобы в 2006 г. свернуть на продолжительный путь роста. Это объяснялось тем, что к власти

пришло новое правительство, а это – новые приоритеты, новые подходы в решении насущных проблем. При проведенном осенью 2005 г. Кёльнским институтом немецкой экономики опросе предприниматели выразили беспрецедентный оптимизм: почти 44 % из 1804 опрошенных лиц ожидали в 2006 г. растущего объема продукции. Глядя на подобный оптимизм, институт также выяснил у предпринимателей, в каких именно отраслях они видят позитивные перспективы (диаграмма 1) [7; 2]:

Диаграмма 1. Конъюнктура: инвестиции дают надежду

Такое количество предпринимателей ожидают сильные позитивные импульсы в развитии торговли в 2006 г. благодаря ...

Усиление роста внутренней торговли фирмы связывают в основном с оживлением инвестиций. Инвестиционное настроение улучшилось благодаря планам большой коалиции, которая повысила дегрессивную норму амортизации с 20 до 30 %.

Удивительно, но меньшая конъюнктурная движущая сила ожидалась предпринимателями от чемпионата мира по футболу: только 5 % опрошенных на Западе и 1,7 % на Востоке думали, что их внутренняя торговля благодаря мировому первенству вырастет. Более 70 % предпринимателей считали, что король-футбол вообще ничего общего с конъюнктурой не имеет. Кроме этого, многие фирмы (почти 11 % западно-немецких и 6 % восточно-немецких предприятий) надеялись на увеличение интенсивности внешней торговли, связанной, прежде всего, с высокой ценовой конкурентоспособностью немецкой продукции, что немаловажно, поскольку конкуренция на мировом рынке достаточно большая [7; 6].

Продукция под названием «Сделано в Германии» пользуется всё ещё хорошей репутацией на мировом рынке. В 2004 г. почти 50 % экспортных товаров в Австрии пришлось на немецкую продукцию, в Швеции – 35, в Чехии – 32 (диаграмма 2). Но, чтобы удержать занимаемое положение, необходимо приспосабливаться к требованиям рынка, проводя реформы и преобразования в экономике.

Диаграмма 2. Потребление немецких товаров в разных странах
(доля немецких товаров в импорте 2004 г. в процентах)

Когда завершился 2005 г., федеральное правительство весьма ударно вступило в новый 2006 г. – 25-миллиардное соглашение должно придать дополнительный размах экономике. Такой пакет мероприятий, который часто называют конъюнктурной программой, действует на первый взгляд впечатляюще. Но при более близком рассмотрении появляются значительные сомнения в том, поможет ли «сильный финансовый укол пациентам» Германии. Существуют две основные критические точки зрения:

- Германия имеет проблемы с ростом и стабильностью. Дополнительные государственные расходы должны поддерживать сильно раскачивающуюся конъюнктуру на краткосрочной слабой фазе. Но подъёмы и спады немецкой экономики уже многие годы не наблюдались, а реальный ВВП переместился с начала 2000 г. почти в сторону – без больших колебаний до 4 квартала 2005 г. получен плюс только в 5 % [9; 6].

- Свобода действий для конъюнктурной политики ограничена внешне. Имеются многочисленные важные аргументы, которые говорят против ориентированной на спрос конъюнктурной программы:

1. При структурных проблемах в экономике нет места мероприятиям, повышающим спрос. Страна является слаборазвитой, в том случае, когда ей не хватает инвестиционной и инновационной готовности, а экономическая структура – устаревшей, когда остаётся безрезультативной политика спроса.

2. Эффект при росте дополнительных государственных расходов быстро девальвируется при неподвижной реальной зарплате. Если государство снижает своим гражданам выплату дополнительных средств, и эти деньги идут при этом на усиленные шоп-туры, повышаются, как правило, и цены. Если затем профсоюзы добиваются более высоких зарплат, то всё равно реальная зарплата остаётся твёрдой, но при этом экономика не растёт. В Германии и Италии, согласно европейскому Центробанку, реальные зарплаты являются наименее гибкими.

3. Государственные конъюнктурные программы вытесняют частный спрос. Средств для своих конъюнктурно-политических благодеяний государство не может изыскать – оно финансирует их за счёт высоких налогов.

4. Конъюнктурно-политические мероприятия часто действуют с опозданием – «государственные мельницы размалывают медленно» – и это плохо для конъюнктурной программы. Очень часто мероприятия начинают действовать в тот момент, когда слабость спроса уже побеждена, они же дополнительно стимулируют уже вновь процветающую экономику, так что Центробанк должен снова облагать народно-хозяйственные структуры налогами.

Образцовым примером такой плохой синхронизации является реакция на нефтяной кризис прошедших 7 лет. С октября 1973 г. за год цены на нефть утроились, что сократило производительность труда к весне 1974 г. Тогдашнее федеральное правительство приняло в декабре 1974 г. первую конъюнктурную программу в размере 1,7 миллиардов DM и прибавило в августе 1975 г. 5,8 миллиардный DM пакет. К тому времени уже была побеждена рецессия, и потому противодействующие мероприятия были не только дорогими, но и излишними.

Правда, теперь мероприятия такого характера вряд ли понадобятся. Экономика Германии менее зависима из всех высокоразвитых стран от нефти и других энергоносителей, цены на которые растут быстрыми темпами. Сегодня в ней необходимо на 43 % меньше энергии, чем в начале семидесятых годов, чтобы произвести 1000 долларов реального ВВП. В течение 2003 г. Германии потребовалось только 167 килограмм единиц таких ведущих энергоносителей, как нефть, газ и уголь, чтобы произвести 1000 долларов ВВП, в США этот показатель составил 221, в Чехии – 273 и в Канаде – 283 кг [6; 2].

5. Конъюнктурными программами злоупотребляли в политическом процессе. Перед выборами политики становятся щедрыми, чтобы иметь лучшие шансы на выборах. Но если выборные «конфеты» были связаны с перераспределительным эффектом, позже они ещё тяжелее отменяются и надолго нагружают государство. При этом лобби-группы могут повлиять на представителей народа, и конъюнктурная программа будет осуществляться согласно их интересам. В худшем случае политики пренебрегают важнейшими долгосрочными проектами реформ.

6. Отсутствующая финансовая дисциплина ограничивает дееспособность. Если правительство хочет бороться против конъюнктурных отклонений, оно должно снова через дополнительные расходы в сложное время сократить накопленный дефицит. В реальности всё часто выглядит по-другому: когда Федеративная Республика Германия подытожила традиционно красный бюджетный коэффициент за прошедшие 10 лет, было выяснено, что соответственно круто выросли и долги государства (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Государственная задолженность

Но немецкая национальная экономика уже вступила на путь конъюнктурного оживления, который не «имеет перил». Необходимая стабилизация получает развитие через согласованную политику. Поэтому федеральное правительство должно было, прежде всего, быстро установить 3 рычага:

1) бюджетная политика должна была прилагать все усилия, чтобы достичь 3 %-ного значения устойчивости, а для этого спланированные стимулирующие конъюнктуру мероприятия в налоговой области нужно было заменить на непрерывные и небюрократические;

2) для рынка труда должен быть найден новый наклон регулирования трудовых отношений, которые включают в себя правила свободного назначения срока трудового договора. Снижение дополнительных затрат на оплату труда должно быть по крайней мере частично приемлемым, что стабилизирует рынок труда;

3) запланированное на 1 января 2007 г. увеличение НДС должно составить максимум 2 % и должно быть использовано лучше, чем до сих пор предусмотренный 1 % для снижения дополнительных расходов на оплату труда.

Если говорить о рынке труда и, в общем, о политике занятости, то именно они являются главным объектом регулирования и совершенствования. Состояние рынка труда ежедневно улучшается. Показатель количества трудящихся планируется поднять на 0,7 %, то есть примерно на 280 000 человек. Квота безработных должна опуститься до уровня 11 % [5; 3].

Правда, существует неутешительная тенденция. До 2050 г. в Германии уменьшится количество потенциальной рабочей силы, вероятно, на 11 миллионов. Этот обратный ход имеет многостороннее влияние – не только на социальную систему и экономический рост. Немцы получают всё меньше потомства – в настоящее время рождается 1,3 ребёнка на 1 женщину. В 50 и 60-х гг. XX в. этот показатель был лучше – более 2 детей. При этом население Германии снизится, по подсчётам Организации Объединённых Наций, при постоянной норме рождаемости, несмотря на иммиграцию до 2050 г., с настоящего уровня в 83 до 72 миллионов человек. Кроме того, растёт количество пенсионеров. Чтобы отрицательные последствия демографической ситуации для рынка труда нейтрализовать в другом месте, должны быть осуществлены следующие 3 мероприятия.

Иммиграция. Все проекты увеличения населения исходят из того, что в Германию прибывают до 100 000 человек ежегодно. Однако необходим въезд 300 000 иммигрантов, чтобы наряду с другими мероприятиями, было возможно компенсировать уменьшающееся количество трудящихся лиц (график 1).

График 1. Изменение количества населения
(население в возрасте от 20 до 65 лет в миллионах)

Следовательно, перед правительством появляется новая задача: не ограничивать въезд иностранных граждан (как это происходило в недавнем времени), а наоборот, способствовать этому. Спорным является вопрос о том, удастся ли вообще привлечь так много рабочей силы в страну [10; 8]. А ещё одной дилеммой, которая напрямую вытекает из ситуации, является вопрос о том, сможет ли государство обеспечить приезжих не только работой, но и реальными доходами.

Более высокое трудовое участие. До сих пор ещё многие немецкие женщины остаются домохозяйками по различным причинам, и много работающих уходят на пенсию до 65 лет. В соответствии с этим в распоряжении рынка труда находятся только 27 % 60-65-летних женщин, хотя этот 1 миллион рабочей силы вполне мог бы быть мобилизованным.

Теперь, как и прежде, в Германии около 4,6 миллионов человек ищут работу. Количество занятых, которые обязательно социально застрахованы, каждый год уменьшается. В середине 2004 г. имелось на 431 000 рабочих мест меньше, чем в 2003 г. Предыдущие 10 лет было занято почти на 1,6 миллионов человек больше.

Продолжится ли настоящая тенденция в этом году или снова покроется обеспечением занятости, зависит также от политических решений в области занятости. Только если увеличится вознаграждение за труд в меньшем размере, чем вырастет продуктивность, понизятся единичные затраты на оплату труда. Работа будет конкурентоспособной, а инвестиции – рентабельными. Это будет стоящим занятием для предпринимателей, чтобы расширить их компетенцию. Более того, полная реализация мероприятий в сфере занятости уменьшит опасность инфляции и приведёт к тому, что её уровень будет снижаться.

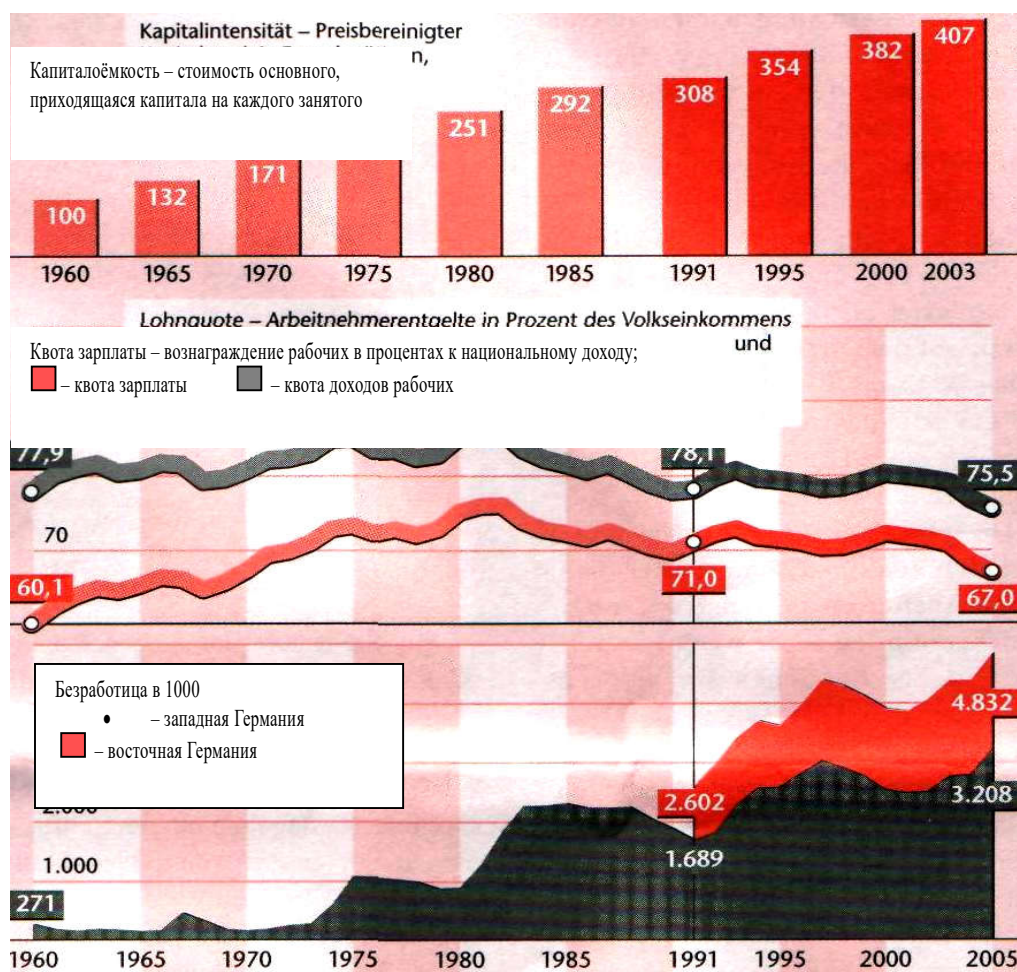
На самом деле не всё так проблемно в области занятости. Правительство, а также ведомства пытаются решить актуальные и насущные вопросы, связанные с занятостью и трудящимися. Так, Министерство труда планирует введение нового платежа на социальные нужды: денег за сезонную кратковременную работу. После этого все рабочие – не только как до сих пор строители – смогут получать деньги от биржи труда, когда «мороз принуждает к безделью». По задумке вице-канцлера, федерального министра труда Франца Мюнтеферинга, оплата сезонных временных работ должна соответствовать по величине пособию по безработице. Обратной стороной этого нового регулирования является то, что при этом ограничивается обусловленный сезонностью подъём безработицы зимой, по крайней мере, оптически. Поэтому тот, кто получает деньги от кратковременной работы, не появится в статистике безработицы.

Период трудовой деятельности будет повышаться до 2050 г. Исходя из этого, законный возраст получения пенсии сдвинется с 65 до 70 лет. В результате потенциал рабочей силы в Германии станет на 3,7 миллионов человек больше.

В принципе, политика в области занятости является неотъемлемой частью любого государства, но в Германии ей уделяется огромное внимание. Это объясняется тем, что рабочие там достаточно сильно отстаивают свои права, пусть даже через профсоюзы. Причём они реа-

гируют непосредственно на изменения в экономике. Недавно стали громче звучать требования более ощутимого повышения зарплаты. Причиной этого стало то, что экономика снова стала развиваться лучше, а квота зарплаты остается пониженной. По-прежнему существует опасность забастовок, которые будут организовываться профсоюзами [5; 6], итогом которых может стать потеря рабочих дней, а, следовательно, определённой доли денежного дохода. Нельзя точно ответить на вопрос: оправдано ли данное требование работающих, поскольку домашние хозяйства также получают доходы от основного капитала, который немецкая экономика с 1960 г. увеличила у каждого трудящегося в 4 раза. Сюда относятся проценты на вложенные сбережения, дивиденды по акциям, а также доходы от сдачи в аренду. Это показывает, что квота зарплаты не отображает действительную ситуацию с доходами рабочих, имеющих домашнее хозяйство. Доходы от основного капитала особенно выросли в прошлые годы (график 2): предпринимательские доходы и доход от недвижимости каждого домашнего хозяйства выросли с 1991 по 2002 г. на 37 % – в то время как вознаграждение за работу выросло на 22 %. При этом увеличилась доля доходов от капитала в бюджете среднего домашнего хозяйства с 26 на 29 % [11; 7].

График 2. Квота заработной платы

Особым фактором, играющим на руку новому правительству, является проводившийся в Германии чемпионат мира по футболу. По идее от чемпионата мира по футболу должен был исходить настоящий взрыв адреналина для экономической конъюнктуры Германии. Правда, почему-то только немногие предприниматели рассчитывали в это время на достаточно большие сделки. Также опыт предыдущих стран-организаторов подобных мероприятий показывает: круглый кожаный мячик не поворачивает экономику государства непосредственно в сторону роста. Тем не менее, эксперты оценили, что мировой чемпионат принёс дополнительный рост экономики примерно в 0,3 % ВВП [2; 7].

То, что чемпионат мира по футболу не представляет экономической гарантии успеха, должны были установить предыдущие хозяева. В то время как ВВП в 2002 г. во время чемпио-

ната мира в Южной Корее вырос на 7 %, он сократился у организаторов в Японии на 0,3 %. Даже когда команда Германии выиграла почётный титул в 1974 г. на олимпийском стадионе в Мюнхене, чемпионат мира ни в коем случае не оказался для Германии ускорителем экономического роста. Только на 0,55 % поднялся тогда ВВП, так как нефтяной шок затмил футбольную эйфорию [4; 4].

С приходом к власти нового правительства в Германии проводятся постепенные реформы во всех областях экономики. Так, например, постепенно набирает обороты ликвидация дотаций. Проведение таких мероприятий в области строительства сэкономит в ближайшие 4 года примерно 7 млрд. евро. До 2013 г. экономия вырастет на 6 млрд. евро. По плану «Ликвидация дотаций в консенсусе» объёмы дотаций с 2004 по 2006 г. ежегодно должны были сокращаться на 4 % [3; 6]. На одного жителя дотации в этом году составляют 6700 евро. Финансовая помощь и налоговые льготы составили 55 млрд. евро (на 2 % меньше, чем 3 года назад). Необходимость ликвидации дотаций обусловлена тем, что только каждый 10-й евро дотаций используется. Каждый 3-й евро служит для структурной консервации и замедляет при этом необходимые структурные изменения. После проведённых преобразований объём дотаций должен исчисляться в совокупности 5,5 млрд. евро с 2006 по 2009 г. [3; 6].

После долгих лет реструктуризации и оптимизации издержек Германия пришла в своём развитии к состоянию модернизации. Денежная политика остается расширяющейся, проценты при этом благоприятные; неплатежеспособности впервые за долгое время снова обратные. Во второй раз количество неплатежеспособных предприятий в Германии уменьшилось. Несмотря на эти повороты, тенденции к увеличению количества случаев банкротства фирм всё ещё остаются высокими. На фоне общего положительного результата скромными представлялись итоги работы строительного комплекса. 235 из 10 000 неплатежеспособных предприятий относятся к строительной промышленности – она на вершине шкалы неплатежеспособности экономических областей. Торговля и услуги находятся на уровне общеэкономического среднего значения в 130 банкротств на 10 000 фирм, в то время как в восточной Германии менее сильно представленный обрабатывающий бизнес насчитывает только 83 «случая смерти».

Оценка результатов конъюнктурной программы, проводимой новым правительством ФРГ, такова:

Внешняя торговля. Согласно Кильскому институту экономических исследований, вывоз товаров и оказание услуг будут расширены почти на 9 %. А ведь всегда сильнейшее сплетение продуктивности между национальными экономиками помогает подняться импорту на новый рекордный уровень. Внешний вклад вырастет снова на 1,5 % ВВП. При этом ясно, что внутренний спрос может в 2006 г. также внести вклад в конъюнктурное оживление.

Инвестиции. То, что Германия переживает взлёт, относят не на счёт высокого спроса на инвестиции, т. к. реальные инвестиции в оборудование в 2006 г. поднимутся лишь на 6 %.

Потребление. Так сильно как в 2005 г. цены ещё не поднимались! Многие граждане жаловались на дорогие энергетические продукты (бензин, топливо, электричество и газ). В прошлом году поднялись потребительские цены на 2 % по сравнению с 2004 г. Такие же высокие темпы инфляции озвучило государственное федеральное ведомство в конце 2004 г., когда товары и услуги подорожали на 2 %. Половину от общего подъёма цен в 2005 г. отнесли на счёт цен на энергию, которые поднялись на 10 % [8; 6]. Это сильно подействовало на стоимость товаров. За них потребители должны были платить на 2,4 % больше, чем в 2004 г. Впервые за долгие годы цены на товары поднялись выше, чем цены на сервисные услуги, которые возросли на 1,6 %. В прошлом большое давление со стороны международных конкурентов смягчало традиционно ощущаемое подорожание в области товаров, чем в услугах. Тем временем росла борьба за заказчиков также и в некоторых других сервисных областях – на радость потребителям: телефонные разговоры стали, например, дешевле. В декабре 2005 г. граждане должны были отдать за телекоммуникационные услуги меньше, чем в прошлом году. Регулярно рассчитываемое падение цен оживляло рынок мобильных разговоров. Они стоили в декабре 2005 г. по сравнению с прошлым месяцем меньше на 9,2 %. Сейчас упали почти на 4 % сборы за пребывание в Интернете. Только за местные разговоры повысили продавцы потребительские цены. Подъём при этом был умеренным (+0,4 %).

Кроме того, предприниматели и граждане должны преодолевать в Германии очень много высоких регулятивных барьеров по сравнению с их количеством в других ОЭСР – странах. Это приводит к расплате рабочими местами. Германии необходимо было бы ликвидировать ограничения и достичь такого уровня регулирования, который существует, например, в англосаксонских странах, может тогда количество занятых увеличиться до 4,9 млн. Снижение государственного регулирования – это лучший путь для развития занятости и экономики. Правда, существуют отрасли, в которых просто необходимо государственное регулирование:

1) *регулирование товарного рынка*. В этой области в Германии относительно всё урегулировано. Низкие пошлины и незначительное количество ограничений в международном товарообмене способствует развитию внешней торговли как почти нигде в мире. Германия является мировым лидером по экспорту товаров и большая доля роста экономики данной страны приходится на внешнюю торговлю. Мировая торговля товарами увеличилась в прошлом году на 6,5 %, в 2006 г. эксперты рассчитывают получить прирост в 7,5 %. Во многих европейских странах-соседах промышленные предприятия Германии относятся к числу важнейших поставщиков;

2) *регулирование рынка капитала*. Международное движение капитала тоже почти урегулировано в Германии. Почти 42 % всех вложений в Германии находятся в ведении государственного банка, в Швеции (для сравнения) – только 14 %;

3) *регулирование рынка труда*. В этой области Германия занимает последнее место. В Дании, например, тот, кто потерял работу, быстро находит новую. В Германии ещё не созданы условия для оперативного движения рабочей силы. Существует взаимосвязь между регулированием рынка труда и долгосрочной безработицей. Меньше всего регулирующие англосаксонские страны имеют лишь 18 %-ю квоту долгосрочной безработицы. В странах, где регулирование более жёсткое, 40 % безработных не работают более 12 месяцев. Стоит отметить, что в Германии этот показатель составляет 52 %. Если в Германии удастся стабилизировать рынок труда как в северных странах, количество долгосрочных безработных уменьшится на 500000. А дальнейшее дерегулирование до уровня англосаксонских стран может уменьшить данный показатель наполовину. Если Германия будет ориентироваться на страны, где регулирование осуществляется в меньшей степени, то количество занятых вырастет до 4,2 млн., как в скандинавских странах или до 4,9 млн. – как в англосаксонских [1; 3];

4) *регулирование образования и инноваций*. Для Германии характерно отсутствие стабильности в оплате труда учителям, а малая самостоятельность школ тормозит образовательную систему. Чтобы осуществить какие-либо мероприятия, необходимо их согласовывать с множеством инстанций в области образования, а такой длительный процесс никогда не отражался положительно на результатах.

Защита патентов всегда являлась важнейшим инструментом для стимулирования инноваций. В Германии данный вопрос урегулирован неплохо. Наличие патента предполагает правовую защиту. Поэтому в последнее время наблюдается рост инноваций. При недавнем анализе Европейской комиссией инновационности 35 стран Германия заняла 7 место, а если говорить о количестве выданных патентов, то страна разместилась на 4 месте с 301 патентом на 1 млн. жителей.

Многочисленные исследовательские экономические институты регулярно публикуют списки рейтингов, в которых они обсуждают международную конкурентоспособность отдельных стран. Результаты при этом отличаются друг от друга, что связано с выбором различных критериев. В семи пользующихся популярностью составленных рейтингах Германия показывает преимущественно высокие результаты. Но, Германия, согласно свежим данным института Management Development в Лозанне, занимает 23 место из 60 стран и регионов (не очень хорошая позиция с точки зрения конкурентоспособности страны), в то время как Женевский мировой экономический форум в его глобальном конкурентном индексе поставил Германию на 6 позицию из 116 государств. Эти и другие результаты показывают, что экономика страны не стоит на месте, а постоянно развивается. Конечно, многое пока остается ещё не урегулированным и нестабильным, но правительство ФРГ не «сидит сложа руки». Оно находит новые возможности для развития, пусть и не всегда они приводят к положительным результатам. Но методом проб и ошибок достигается правильное решение. Главное, конечно, для любой страны найти свой путь

развития и следовать ему (*per aspera ad astra* – через тернии к звездам). Как мне кажется, с приходом нового правительства, Германия его нашла.

1. Der Spiegel. – 2006. – № 4.
2. Die Zeit. – 2006. – № 5
3. Die Zeit. – 2006. – № 8.
4. Frankfurter Allgemeine. – 2006. – 3. April
5. Frankfurter Allgemeine. – 2006. – 8. Mai
6. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2005. – № 48.
7. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2005. – № 50.
8. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2006. – № 1.
9. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2006. – № 3.
10. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2006. – № 5.
11. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2006. – № 7.
12. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. – 2006. – № 15.